

A white porcelain figurine of a cherub with curly hair and a serene expression is the central focus. A hand wearing a dark purple, textured glove is gently holding the top of the figurine's head. The background is a collage of various wine labels, including 'SAUVIGNON APPELLATION CONTROLÉE', 'ARGAREC', 'RIBAU', and 'Grand Chateau'.

АМУРНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

АЛИНА КУСКОВА

- Угрожают? – главбух почесал затылок.
– Вы что, отбили чужого мужа?
- Я отбила?! Я на такое не способна!
Ну, отбила, чего уж там.
Я сразу нескольких отбила! Да.
И все они прицепились ко мне
как скотч к полированному столу, никак не отлепят...

- Вы свои амурные дела решайте в послеотчетные месяцы!
А то еще прибьют, голубушка, что я буду с отчетом делать?!
В последнем вопросе главбух был совершенно искренен.

Алина Кускова
Амурное злодеяние

«Автор»

2010

Кускова А.

Амурное злодеяние / А. Кускова — «Автор», 2010

ISBN 978-5-9524-4776-9

Какая несправедливость! Ведь всем ясно, что такая невероятно обаятельная, ослепительно-рыжая и весьма сообразительная девица – мечта каждого мужчины. Может быть, Светлане просто не везет? С ней постоянно случаются какие-то обидные нелепости. Вот и свидание «вслепую» с чудосочным «ботаником» Ремешковым пошло наперекосяк: они оказались на разудалой свадьбе, и какая-то каланча огрела статуэткой Амура своего кавалера, тот, обливаясь кровью, упал на колени к Светлане, в руку которой каланча сунула ту самую статуэтку. Затем на Светлану было совершено покушение, и женщина обратилась в детективное агентство «Медовый месяц», почувствовав, что стала для кого-то мишенью.

ISBN 978-5-9524-4776-9

© Кускова А., 2010

© Автор, 2010

Содержание

С чего все началось	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алина Кускова

Амурное злодеяние

С чего все началось

В уютном сумраке ресторанчика небольшая компания симпатичных девушек весело чирикала и поглядывала на привлекательных мужчин. Нет-нет, Светлана, как и ее подруги, не собиралась крутить очередной бестолковый роман. Она знала по горькому опыту, что от ресторанных знакомств ничего хорошего ждать не приходится. Но незнакомец был так хорош...

Брутальный брюнет поднялся из-за соседнего столика, он сидел с другом и высокой тощей девицей, похожей на перезревшую грушу, и направился прямо к Светлане. До этого брюнет сверлил Селиванову долгим призывным взглядом, а она скромно сидела, потупив глаза... Чуть не заработала косоглазие!

– Танцуете? – загадочно, как показалось Светлане, поинтересовался незнакомец.

– О-хо-хо, – выдавила из себя та и радостно вскочила.

– Стерва, – донеслись с соседнего столика слова «перезревшей груши».

Но Светлана не обратила на соперницу никакого внимания, хотя голос показался до странности знакомым.

Брюнет прижал ее к своему стройному телу и закружил по залу.

Он был обаятелен, привлекателен, разговорчив и трогательно предупредителен.

Если говорить честно, Светлана нашла бы много хорошего в этом парне, если бы их знакомство удалось. Они вместе ушли из ресторана под зловещий шепот, доносящийся с соседнего столика:

– Ну, попадешься ты мне в темном углу, смотри!

Селивановой с брюнетом, как всегда, не повезло, только на этот раз неудача в личной жизни стала криминальной...

Глава 1

Черная кошка среди белого дня

Светлана Селиванова спешила на важное свидание. Собственно, на это свидание она возлагала последнюю надежду. Высоченные шпильки бодро цокали по асфальтовой дорожке, несли напрямик в сквер, где на скамейке рядом с памятником великому композитору Чайковскому ее ждал Вениамин Ремешков. Юноша неполных двадцати пяти лет, по словам подруги Селивановой, устроившей ей это свидание, увлекающийся ботаникой, философией и мамой. Последнее обстоятельство несколько смутило Светлану, но придирается к мужчине, толком не взглянув на него, было, по ее мнению, верхом беспечности и недопустимой роскошью. Светлана решила внимательно приглядеться к ботанику. Второго свидания может и не последовать, но на худший вариант развития событий Селиванова не рассчитывала.

Однако судьба, как только Светлана подумала о худшем варианте, незамедлительно послала ей предупреждение в виде черной кошки, внезапно выскочившей на дорожку. Кошка была ухоженная, красивая, явно привыкшая к ласке и нежному отношению хозяев. Киса решила, что, раз ей приспичило почесать лапой за ухом прямо на асфальте, народ, спешащий по делам, может подождать. Но Селиванова ждать не могла! Она и так, как всякая порядочная девушка, опаздывала на полчаса! Еще пятнадцать минут, и Вениамин Ремешков отправится назад к маме!

– Кис! Брысь! Мяу! – попыталась Светлана вразумить наглое домашнее животное. – Иди, иди. – Она помахала рукой в ту сторону, откуда кошка пришла. Ведь ни для кого не секрет, что, если черная кошка перебежит дорогу, дело провалится с треском. А проваливать свидание Селиванова не хотела.

Кошка на секунду отвлеклась от чесания за ухом и недоуменно уставилась на девицу.

– Брысь, киска, брысь, – попыталась уговорить ее та. – Освободи тротуар по-хорошему. Иди, перебирай лапками в те кустики, из которых вышла. Только ни в коем случае не перебегай мне дорогу.

Черная стерва наплевала на трогательную просьбу Селивановой и продолжила гигиеническую процедуру.

– Дорогуша, – Селиванова стояла перед ней и легонько постукивала шпилькой по дорожке, нервно теребя новенький клатч с замком-поцелуйчиком, – войди в положение. Ты тоже женщина, я вижу это по твоей хитрющей морде. Я так готовилась к этой встрече, вдруг это моя судьба!

Кошка вновь подняла на девицу раскосые зеленые глаза, источающие презрение.

– Я понимаю, – согласилась с ней Селиванова, – ботаники, живущие с мамами, не в моем вкусе. Но перебирать мужчин в двадцать восемь лет просто глупо. Каждая нормальная девушка к этому времени должна хотя бы один раз сходить замуж, а я еще ни разу этого не сделала! К тому же он увлекается философией. Думаешь, мне не о чем будет с ним поговорить? Господи, я действительно не знаю ни одного философа! Нет, постой, знаю, один из них жил в бочке. Думаешь, это не тема для разговора?

Кошка фыркнула и принялась чесать второе ухо.

– У тебя чесотка, – всхлипнула Селиванова, с тоской глядя на мокрую после дождя траву, по которой собиралась обойти наглое животное. – Потому ты так скептически относишься к окружающему миру? Или у тебя есть приличный, обеспеченный кот? А у меня его нет и никогда не будет, если ты перебежишь мне дорогу. Давай с тобой договоримся: ты сидишь и продолжаешь чесаться, а я тихо и мирно обхожу тебя с левой стороны. Черную кошку нужно обходить с левой стороны. Или с правой?! Ты не помнишь?

Вместо ответа, беспринципная кошка, не удостоив Селиванову вниманием, выгнула спину, потянулась, медленно перешла дорогу и скрылась за углом.

– Ничего не получится, – в ужасе прошептала Светлана, готовая расплакаться. – Ботаник мне не понравится! Или я ему. Или я не ему, а его маме.

Селиванова постаралась взять себя в руки, плюнула через левое плечо, потом на всякий случай через правое, покрутила пуговицу и шагнула вперед. Безусловно, она точно знала, что неприятности минуют, если после черной кошки по дорожке пройдет не она, а кто-то другой. Но улица была немногочисленной, а Светлана спешила.

Потому-то она мужественно пошла в сквер, где на скамейке у памятника ее ждал будущий бой-френд, совершенно не подозревающий об уготованных ему судьбой кознях.

Сквер располагался рядом с «кузницей браков» и был полон народа. Здесь гуляли молодожены, скрепившие себя в этот день семейными узами, их многочисленные родственники, гости, друзья, товарищи по несчастью, а вернее, по счастью и остальные жители города, решившие побаловать себя жарким августовским днем и свежим воздухом. В центре сквера, окруженный каменным кругом, бил в небо потоками воды огромный фонтан – карась или карп, стоящий почему-то на хвосте и щедро украшенный разноцветной мозаикой. Когда брызги, отскакивающие от его флегматичной рыбьей морды, попадали на крутящихся возле фонтана мальчишек, те радостно взвизгивали и подпрыгивали.

В отличие от детворы Вениамин Ремешков не радовался. Он сосредоточенно наблюдал за прогуливающимися молодоженами и видел в этом дурной знак. Почему она выбрала для первого свидания именно это место?! А! Вот в чем вопрос. Хотела намекнуть, что надеется только на серьезные отношения? Но Вениамин не может с бухты-барухты дарить незнакомым девушкам сладкую надежду. Надо сначала посмотреть на претендентку, разобраться в ее привычках и пристрастиях, проверить свое к ней отношение, показать девушку маме. Он уже не мальчик, чтобы кидаться в болото с головой и тонуть в чувственных наслаждениях. Нет, он, разумеется, утонет, если девушка ему понравится, и маме, конечно, тоже. Но первое свидание ничего не гарантирует!

Вениамина несколько смутил и памятник великому композитору. Она намекает на то, что увлекается музыкой? Вот этого не надо. Лишний шум в их с мамой двухкомнатной квартире помешает дальнейшему совместному существованию. Ага! Так значит, девушка собирается жить у них с мамой! Хочет оттяпать жилплощадь! Он, еще не увидев ее коварной физиономии, раскусил охотницу за серьезным, умным мужем и пропиской.

Мама была права, не стоило ввязываться в это сомнительное предприятие. Вениамину пока только двадцать пять, у него вся жизнь впереди, и в ней всегда найдется место женскому полу. Он не готов! Ремешков тоскливо проводил взглядом очередную пару молодоженов и тяжело вздохнул. Нужно уходить.

Но какая вертихвостка! Не пришла на свидание. Намекнула на то, что он для нее недостаточно хорош? Хотелось бы посмотреть на наглое выражение ее лица, девушки, цинично прикидывающей, какие сомнительные блага способен ей дать Вениамин. А он способен, между прочим, на многое!

Ремешков заерзал на скамейке. Дождаясь взбалмошную особу, он отсидел важное место. Зато уличил ее в изощренном коварстве. Пусть только придет! Да пусть же придет, черт побери! Сколько можно ждать?

Только не это!

В объективы зрения Вениамина попала невысокая рыжеволосая красавица пышных форм и приличного внешнего содержания, бодро цокающая по тротуарной плитке и размахивающая мелкой сумочкой. Ремешков поправил очки на носу и пригляделся внимательнее. Все, о чем предупредила мама, всплывало перед его близорукими глазами. Разнuzданная, наглая,

стремительная особа, готовая уцепиться пухлыми ручками за несчастного Ремешкова и утянуть его на дно океана соблазнов.

– Это мне? – Девица вцепилась в красную гвоздику, одиноко стиснутую в руке Ремешкова, потянула цветок на себя.

– Вам, – проямлил Вениамин, – если вы Селиванова.

– Я Селиванова, – кивнула девица, вырвала несчастный хлипкий цветок, по которому должна была опознать кавалера, и присела рядом.

– Ремешков, – представился Ремешков и на всякий случай добавил: – Вениамин.

– Светлана, – улыбнулась девушка, но улыбка вышла хищной и неестественной.

Ремешков внутренне содрогнулся и отодвинулся от Селивановой.

– Извините за опоздание. – Она улыбнулась чарующей, по ее мнению, улыбкой еще раз.

– Ничего страшного. – Ремешков понял, что нечто страшное уже случилось.

Эта амазонка не выпустит его на волю! Она ограничит его свободу до минимума... Амазонка?! Вениамин похолодел от ужаса. Он точно знал, что первое впечатление никогда не бывает обманчивым. Раз она предстала перед ним в образе амазонки, она и есть та самая амазонка. Кошмар! Одна из тех древних хищниц, которые верили, что неистовой мужской силой обладают только хромые мужчины, и перед совокуплением ломали несчастным ноги. Ремешков в испуге схватился за коленки.

Но Светлана смотрела не на ноги, ноги Ремешкова ее не интересовали. Она разглядывала его унылое лицо и пыталась выработать правильную тактику поведения, чтобы не обидеть худого, сутулого, жилистого парня внезапным отказом от продолжения свидания. Он ей не понравился сразу. Черная кошка, перебежавшая дорогу, была права.

Впрочем, ничего другого она и не ожидала. Смешно и глупо было рассчитывать на то, что на скамейке в сквере ее станет дожидаться умопомрачительный мачо. Мачо на скамейках в скверах не сидят и не ждут часами опаздывающих красоток. Их, мачо, расхватывают по дороге в скверы более шустрые особы слабого пола. А здесь остаются одни Ремешковы. И что с ними делать?

Ради соблюдения приличий Селиванова решила поговорить. Неудобно как-то – пришла в гости и сразу намылилась к выходу. Но говорить самой не хотелось.

– Расскажите о вашей маме, Вениамин, – предложила Светлана, – такого сына могла вырастить только замечательная женщина.

Ремешков изумился и... растаял. А мама его предупреждала! Хотя такого коварного поворота судьбы даже она предугадать не смогла. Вениамин решил посвятить Селиванову в тонкую канву трогательных семейных взаимоотношений Ремешковых. Светлана слушала с показным интересом.

Слушала и думала, сколько она еще готова числиться в старых девах. Но представить собственным мужем Ремешкова она не могла. Его, такого умного, сентиментального, неуклюжего, хотелось окружить заботой и вниманием как брата, близкого родственника, друга. И не более того. На большее ботаник просто не мог рассчитывать.

– Очень интересно, совершенно согласна, – поддакивала Светлана и смотрела в сторону фонтана, где счастливый жених пытался покончить жизнь самоутоплением, а радостная невеста бегала вокруг и нецензурно выражалась. Рядом суетились родственники и гости, переживавшие по поводу того, что брачная церемония еще не состоялась, а жених уже отметил День воздушно-десантных войск. После этого самые отважные бросились в фонтан и выудили мокрого жениха. Невеста схватила свое счастье под руку, но тут же сморщилась и приготовилась рыдать. Друзья жениха забегали.

– И тогда мы с мамой решили... – продолжил довольный Ремешков.

– Безумно интересно, – поддакнула Светлана и потянулась к сумочке за сигаретой. Да, она собиралась скрыть от кавалера дурную привычку, но раз решила не связывать с ним будущее, к чему эта ложь?

– Лишней сигаретки не найдется?

Перед скамейкой, на которой мирно восседали Селиванова с Ремешковым, возникли две здоровенные фигуры друзей жениха, искупавшегося в фонтане.

– Нет, – соврала в нехорошем предчувствии Светлана и вытащила из сумочки пустую руку.

– Жаль. – Бритоголовый парень покрутил на пальце правой руки невесть откуда взявшийся пистолет. – Тогда раздевайся.

– Что?! – взвизгнула Селиванова. – Как вы смеете?! Я не стриптизерша!

– Не ты, – кисло улыбнулся бритоголовый, – а мужик! Скидывай пиджак.

– Пардон, – возмутился Ремешков, – я тоже в некотором роде не стриптизер.

– Извинения принимаются, но нужна помощь, – объявил второй друг, внешне похожий на актера По– реченкова. – Ребята, серьезно, одолжите пиджак на полчаса, пока пройдет регистрация.

– И брюки, – продолжал крутить пистолетом бритоголовый, – с галстуком.

Ремешков тяжело вздохнул и стал раздеваться.

Светлана сидела рядом и как замороженная безотрывно смотрела на удачную копию Пореченкова. Вот если бы ее ждал этот мужчина! Она не бежала, а летела бы на крыльях любви, чтобы сразу приземлиться в его объятия! Но такие мужчины, к сожалению, никого не ждут. А уж тем более какую-то Селиванову...

Но «Пореченков» разглядывал ее с не меньшим интересом, улыбаясь при этом добродушно и несколько заигрывающе. Возможно, пораженной в самое сердце Селивановой это только показалось. Но он ей улыбался!

Незнакомец сделал свое черное дело, развернулся и ушел в сторону ЗАГСа вместе с бритоголовым и костюмом Вениамина Ремешкова. Обернувшись, он крикнул:

– Спасибо, земля! Мы знали, ты тоже десантник!

Ремешков от удивления выпучил глаза и тут же выпятил вперед хилую грудь. Светлана, сомневающаяся в том, что он хоть раз в жизни видел парашют, посмотрела на Вениамина и перевела взгляд на похитителей имущества.

– Десантники! – восхищенно произнесла она, но вовремя спохватилась и накинулась на полуголого Ремешкова: – Зачем вы это сделали?! Чтобы похвастаться передо мной фигурой? Немедленно оденьтесь!

– Во что? – пробормотал Вениамин и развел руками.

До Селивановой, очнувшейся от сладкого дурмана, наконец-то все дошло.

– Зачем вы отдали им брюки? – зловеще прошептала она, оглядываясь по сторонам. На них начинали показывать пальцами ушлые, пронирливые дети. – Они просили только пиджак!

– Ничего подобного, – сварливо произнес Ремешков и кивнул в сторону фонтана, где мокрый жених радостно переодевался в сухой костюм. – К тому же они грозили пистолетом!

– Это была зажигалка, – наугад предположила она. – А так хорошо начинали, про маму рассказывали! Идите и заберите у них свою одежду!

– Издеваетесь, да? – прохрипел Ремешков, прикрывая ладонями семейные трусы в мелкий горошек. – Я лучше здесь подожду.

– Чего хихикаете? – обратилась Селиванова к подбежавшим детям. – Дядя собирается искупаться в фонтане! Он десантник!

– Ботаник он, а не десантник, – со знанием дела заявила мелкая пигалица и, уходя, презрительно вздернула курносый нос.

– Вот и я говорю, – согласилась с ней Светлана. – Идите, – толкнула она Вениамина, – в фонтан.

– Еще чего, – возмутился тот, – ладно бы послали в баню!

Светлана почему-то почувствовала себя виноватой из-за того, что так нагло и бесцеремонно раздели ее кавалера. Хотя... тот раздевался сам! Но все равно – она была виновата, могла бы воспротивиться, сказать веское слово... А вот и не могла! Какими глазами он на нее смотрел! Как пишут в романах, двумя серыми омутами, в которых несчастная девушка чуть не утонула. С другой стороны, ничего страшного не произошло. Ребята-десантники взяли напрокат костюм Ремешкова, собираясь вернуть его после торжественной регистрации друга. Подождать нужно полчаса.

Половину часа сидеть на одной скамейке с полуголым мужчиной?!

Светлана соскочила с места и побежала к киоску с печатной продукцией.

Ремешков слабо запротестовал, но, увидев, что та покупает толстую газету, успокоился.

– Прикройтесь! – приказала Светлана и протянула ему свежую прессу.

Ремешков поблагодарил, распахнул газетную простыню и с интересом углубился в чтение.

Светлане захотелось все бросить и вернуться назад, к незадачливой подруге, которая толкнула ее на идиотское свидание вслепую. Она повернула голову в сторону кавалера: из-за газеты виднелся край его довольной физиономии. Чем он доволен?! Тем, что помог ближнему?! Тогда она с чистой совестью может его оставить и уйти.

Она скажет ему «до свидания», а номера телефона не даст.

Ремешков оторвал взгляд от газеты и настороженно произнес:

– Полчаса уже прошло.

– Да? – спохватилась задумавшаяся Светлана и пригляделась к ЗАГСу.

Новых знакомых видно не было, процедура оформления брачных уз явно затягивалась. Сидеть с Вениамином тоже не хотелось. Прогуливающие мимо них старушки поправляли очки и укоризненно качали седыми головами в знак неодобрения модных тенденций. Но горошек им нравился, напоминал молодость.

– Прошло больше, чем полчаса, – изрек Ремешков, поглядывая на часы, зиявшие одиноким черным пятном на голой, покрытой редкой растительностью руке.

– Вышли! – прокричала Светлана, заметив жениха, который пытался поднять неподъемную невесту и пронести, выполняя традиционные условности, хотя бы один шаг.

Невеста брыкалась, визжала и не желала падать. Но они все-таки упали.

– Мой костюм, – скривился Ремешков, – испачкает, гад!

Родственники и гости молодоженов кинулись поднимать новоиспеченных супругов, после чего отнесли их к белому лимузину и засунули внутрь. Машина тут же тронулась с места.

– Не понял, – процедил Ремешков, наблюдая за разворачивающимся действием.

Зато Селиванова поняла все сразу.

– Стоять! – прокричала она усаживающимся в другие автомобили гостям и побежала к процессии.

Незнакомец попался ей на глаза первым. Цепкое зрение сразу выхватило мускулистую фигуру из толпы. Но времени на обдумывание, насколько он хорош, не было. Если на Светлане повиснет голый ботаник, он повиснет на всю жизнь. А свое счастье она в очередной раз проворонит!

– Неувязочка вышла, – развел руками мачо с внешностью известного актера, – но вы, девушка, не беспокойтесь! Сейчас мы поедem за женихом и разденем его.

– Разденем жениха! Ур-р-ра! – раздался из машины голос нетрезвой девицы. – И раз-з-з-денем сами! Даешь стриптиз!

– Куда вы поедете?! – Селиванова мысленно металась между ним и обездоленным Ремешковым.

– Не знаю, – признался тот, – но в шесть часов вечера все соберутся в ресторане «Надежда»!

– Я приеду туда за костюмом, – удрученно согласилась Светлана.

– Я буду ждать. – Мачо нежно пожал ей руку огромной ладонью и прыгнул в машину.

– Раз-з-здеть жениха! – проскандировала нетрезвая гостья, и ее голос донесся до Светланы уже из-за поворота.

Ремешков с поникшим видом сидел на скамейке. При виде Селивановой он оживился.

– Что? – сварливо спросил кавалер. – С пустыми руками?! Я так и знал, от вас не будет никакого толка!

– Извините, – пожала плечами Светлана, – а ко мне какие претензии?! Я вас не раздевала!

– Лучше бы меня раздели вы! – заявил тот. – Костюм, по крайней мере, лежал бы рядом.

– Вид вашего тощего тела не доставляет мне эстетического наслаждения, – призналась она.

– А вы, а ваш вид... – начал Ремешков, но вовремя остановился. – И что мне теперь делать?!

– Звоните маме, пусть привезет одежду, – посоветовала Селиванова. – А в шесть часов вечера поедете в «Надежду» и заберете свой костюм.

– Я не могу позвонить, – простонал Ремешков, – у меня телефона нет, мама уехала на дачу, и у нее тоже нет телефона!

Светлана внимательно поглядела на Ремешкова.

– Первый раз встречаю такую нетелефонизированную семейку! И это в наше время нанотехнологий!

– Нанотехнологии тут ни при чем, – пробурчал Ремешков. – Мы обходимся стационарным аппаратом.

– Плохо обходитесь, – заметила Света.

– Да, – неожиданно перестал спорить Ремешков, – глупо получилось. У меня и ключа от квартиры нет, ключ остался в кармане пиджака.

Селиванова вскинула брови. А ведь черная кошка ее предупреждала!

Могла бы промяукать по-человечески, что ей достанется совершенно неадекватный тип в трусах, без телефона и ключа от квартиры! Куда его теперь девать? К себе домой?! Ни за что!

– Я не пойду к вам ни за что, – вдруг заявил Ремешков. – Вы меня скомпрометируете, опутаете и жените!

– Что?! – изумилась Селиванова. – Очень нужно вас опутывать. Вы не в моем вкусе.

– Вы тоже, – вскинул гордую голову кавалер.

– Тогда прощайте. – Светлана встала и направилась к выходу из сквера.

– Постойте! – прокричал Ремешков.

Она оглянулась. Очередная волна жалости нахлынула на нее. Оставлять этого убогого в таком виде было просто немислимо. Первый патруль заберет его в милицию, а оттуда без мамы будет не выбраться. В этих трусах в горошек Ремешков походил на больного, сбежавшего из лечебного учреждения закрытого типа. Что-то ненормальное чудилось в этом парне.

– Не бросайте меня, – попросил Вениамин. – Меня и так уже четыре раза бросили!

Селиванова усмехнулась: если бы она считала свои неудачные романы, их оказалось бы на порядок больше!

– Ладно, – она немного подумала, – так и быть, я вам помогу. Только, Бенья, учтите! Ничего личного!

– Ничего, – клятвенно закивав, повторил тот.

– До шести еще уйма времени. – Светлана взглянула на часы. – Доберемся до моей подруги.

– Доберемся, – согласился Ремешков.

– И сходим в «Надежду», – вздохнула Светлана.

Пробираться на другой конец города с полуголым бойфрендом, мужские достоинства которого прикрывали скромный горошек семейных трусов и желтая пресса, было верхом беспечности. Светлана это прекрасно понимала и прикидывала, какая из приятельниц обитает поблизости от ЗАГСа. По ее подсчетам, подходила только одна – Алевтина Краева. Она завела модным бутиком, где у Селивановой на правах бывшей одноклассницы и близкой подруги был открыт ограниченный рамками разумного кредит. Алевтина и сама была достаточно разумной девушкой, чтобы не завопить от ужаса, увидев перед собой неприкрытое мужское тело. Впрочем, тело было таким чахлым и худым, что завопить от ужаса, глядя на него, действительно хотелось.

Пробираться пришлось не в дом к подруге, а в магазин, где та находилась целыми днями. Краева была трудоголиком, и Селиванова ее прекрасно понимала. Она сама торчала бы сутками напролет среди вешалок с модным прикидом, вместо того чтобы подсчитывать баланс в муниципальной конторе. Но жизнь есть жизнь, в ней каждому воздается по умению, а не по желанию.

Желаниями Селивановой пренебрегала жизнь, а вслед за нею и местные таксисты.

Двое из остановившихся бомбил посмотрели на странного мужчину с блуждающим взором и уехали без объяснения причины.

– Спрячьтесь в кусты! – скомандовала Селиванова.

Ремешков послушно нырнул в придорожный шиповник. Обычно на обочинах росли менее претенциозные и менее колючие растения. Вениамин стерпел царапины. Рана в душе, нанесенная десантниками и искупавшимся в фонтане женихом, оказалась куда более глубокой.

Селиванова выпятила вперед соблазнительную грудь, втянула живот, выставила на обозрение автомобилистов ногу в красной шпильке. Взбив рукой пышную шевелюру рыжих волос, скинула руку в сторону дороги.

Перед ней тут же затормозила серебристая иномарка.

– Прошу, миледи! – Ухмыляющийся водитель широким жестом распахнул пассажирскую дверцу.

– За сотню до «Ля бутика»?

– Для вас – бесплатно! – расщедрился тот.

– Ремешков, – позвала Светлана, – выходите!

Ремешков отбросил в сторону газету и поспешил к автомобилю.

– Ни фиги, – испугался водитель, – так, дамочка, мы не договаривались!

Хлопнул дверцей и укатил прочь.

– Не можете бегать быстрее?! – разозлилась Селиванова. – Мы уже почти ехали!

Возмущенный отказом не меньше ее, Ремешков гордо поднял газету и сиганул обратно в кусты.

– Не прячьтесь, – махнула рукой Светлана, – придется идти пешком. Никто меня с вами в машину не посадит. Все думают, что вы, Вениамин, начинающий маньяк. Плохо начинаете, между прочим!

– Купите мне шорты с майкой, – трагически простонал Ремешков.

– Я и собираюсь это сделать, – вздохнула Светлана. – Только до магазина нужно добраться.

В принципе она не знала, чему удивляются повидавшие всякого на своем веку прохожие. Видели же они неформалов, нудистов, трансвеститов! Так чего поражаться Ремешкову? Да,

мама его явно недокармливает, но это не причина шарахаться в сторону, как только что сделала милая бабуля. Может быть, семья Ремешковых бедствует, живет на пособие по безработице...

– Вениамин, где вы работаете? – спросила Светлана, смело вышагивая по тротуару. Погибать так погибать ее чести, если их встретит кто-то из знакомых.

– Какая вам разница? – подозрительно поинтересовался Ремешков, семенящий за нею следом. – У меня хорошая зарплата, но я все до копейки отдаю маме!

«Значит, – подумала Селиванова, – они не голодают. Мама просто держит сына в черном теле. Есть такие люди, помешанные на диетах. Бедный Ремешков! У него, наверное, анорексия!»

– Есть хотите? – остановилась внезапно возле ларька с шаурмой Светлана.

– А что? – стукнулся об ее спину не успевший притормозить Ремешков.

– Хочу купить вам еды.

– Я не ем что попало, – презрительно скривился тот, – мама говорит...

– Ясно, анорексия, – резюмировала Селиванова и продолжила путь.

– Дэвушк! Дэвушк! Гидэ взял эту макак? Бэри я!

– Может, – обиделся на продавца шаурмы Ремешков, – пойдём дворами?

– Во дворах злые собаки, – подумала вслух Селиванова, – а вас даже цапнуть не за что.

– Я отобьюсь газетой, – серьезно заявил Ремешков.

Селиванова вздохнула. Связаться с таким недалеким типом! А ведь подруга утверждала, что он умный, что-то там изобрел в своей конторе и получил патент на изобретение. Через пару лет, по ее прогнозам, Ремешков должен был получить Нобелевскую премию. Хорош нобелевский лауреат! Длинный, тощий, в синих носках и желтых мокасынах. Ну, о нижнем белье она лучше промолчит. Что скажет Алевтина, когда его увидит?

– Привет! – сказала та, когда Селиванова зашла к ней в магазин. – Откуда ты взялась такая взмыленная?! Надо же, с тобой мужчина!

Если бы Светлана не была в курсе торговых дел, она обиделась бы. Как будто с ней всегда ходили монстры, а не противоположный пол. Но она знала, что в магазине женской одежды мужчина исключительный и долгожданный гость. Мужчины вообще, по определению Краевой, были существами редкими, с тонкой организацией непонятой души.

– Проходите, – улыбнулась Алевтина Ремешкову.

Тот опешил от неожиданного приема, но в магазин прошел.

Светлана коротко обрисовала подруге проблему и спихнула Ремешкова в ее заботливые руки.

Алевтина осторожно вырвала из рук Ремешкова газету и окинула его фигуру заинтересованным взглядом. Тот судорожно сглотнул, почувствовав себя некондиционным товаром на рынке рабов.

– Размер тридцать четвертый, но рост большой, – прикинула Алевтина.

– У меня сорок шестой размер! – пискнул Вениамин.

– У нас европейская одежда, – улыбнулась директор магазина. – Девочки! – подозвала она помощниц. – Принесите комбинезон из новой коллекции. Сейчас, Светочка, жутко модны комбинезоны. Сама не хочешь примерить?

Селиванова пожала плечами. Она к этому свиданию уже разорилась на новую сумочку и туфли. И все – ради чего?! Ради Ремешкова? Внезапно перед ее глазами встал образ мачо-десантника. Если она пойдет вечером в «Надежду»... Никаких «если»! Она обязательно туда пойдет. Нельзя бросать Ремешкова на произвол судьбы! В какой-то степени она тоже виновата в том, что его быстро развели, нечего было глазами хлопать на понравившегося мужчину. Зато какой это был мужчина!

– Давай, Алечка, – решила она, – только что-нибудь сексуальное по демократичным ценам. А ему, – она показала на Вениамина, – что подешевле.

Алевтина суежилась с Ремешковым в соседней кабине, уговаривая того залезть в женский комбинезон. Светлана облачилась в черное платье с умопомрачительным вырезом и восхищенно посмотрела на себя в зеркало.

– Не буду! Ни за что! Это для женщин! – кричал из соседней кабины Ремешков.

– Ремешков! – возмутилась Светлана. – Прекратите! У меня только в этом магазине есть кредит! Или вы хотите и дальше разгуливать в газете?

– Бе-ни-а-мин, – призывно произнесла Алевтина, – не капризничайте. Вам так идет!

– Правда? – Через тонкую стенку раздался тяжелый вздох.

– Вы в этом комбинезоне, – продолжила Алевтина, – такой мачо...

– Что, в самом деле? – В голосе Ремешкова послышалась уверенность.

– В самом деле, просто отпад!

Селиванова усмехнулась. Все мужчины одинаковы! Все без исключения. Скажи им пару ласковых слов, покажи ногу в красной шпильке, и они готовы на связь. Только в случаях с Селивановой связи чаще всего были недолговечными. Ей попадались не те мужчины, с которыми хотелось бы иметь дело в дальнейшем. Нет, половина из них бросали ее сами, но вторую половину она отфутболивала лично. Вот сегодня Светлана продинамила Ремешкова. А он, наивный, думает, что продинамил ее сам. Нужно будет расставить все точки над «i» перед расставанием, которое последует за вызволением из неволи костюма. Она скажет ему, что они должны остаться друзьями...

Светлана повернулась к зеркалу профилем.

Божеественно! Она в черном – это хит сезона. Сколько там времени до шести? Немного. Прекрасно. Светлана Селиванова появится в ресторане и сразит всех мужчин своим видом. Хорошо все же, что рядом с ней не будет голого Ремешкова. Он будет одет...

– Ну и... – показала на ее спутника Алевтина, когда Светлана вышла из примерочной.

– Отпад, – прошептала та, глядя на втиснутого в бледно-розовый комбинезон тридцать четвертого размера Ремешкова. – А нет черного?

– Что ты, это же унисекс! Нет, к сожалению, – подмигнула Алевтина. – И этот-то еле подобрали по росту.

– М-да, – пробормотала Селиванова, глядя на голые щиколотки Вениамина. Штанины едва до них доставали. – Он очень высокий.

– Нестандартный, – согласилась подруга.

– Я нормальный! – заявил Ремешков.

– Вы супер-супер, – подмигнула Алевтина, и Ремешков покраснел. – Сейчас подберем маечку.

В выборе майки Ремешков оказался более строптивым. Он вцепился в ту, где, по его мнению, было меньше надписей и блеска. Надпись на спине была одна, но что она гласила, никто не знал. Селиванова лишний раз убедилась, что про ум Ремешкова ходят легенды...

Когда с экипировкой было покончено, занялись поисками ресторана «Надежда».

То, что Светлана не удосужилась узнать, где тот находится, выяснилось совершенно случайно. Они позвонили в службу такси, там поинтересовались, куда клиенты собираются ехать. Только тут Селиванова сообразила, что не узнала адрес...

Алевтина успокоила подругу, убитую горьким открытием. Достала справочник и принялась методично обзванивать все рестораны с подобным названием. В городе и за городом их оказалось всего пять. Только в трех из них на шесть часов были назначены торжественные мероприятия.

Прикинув, что они с Ремешковым успеют объехать все три, Селиванова повеселела. Главное, они знали жениха с невестой в лицо! А светлый образ мужчины, как две капли воды похожего на актера Пореченкова, отпечатался в ее мозгу навсегда.

Такси подъехало к магазину вовремя. Довольный Ремешков с не менее довольной Селивановой уселись на заднее сиденье, ежась под странным взглядом водителя, хмуро разглядывавшего Вениамина.

– Унисекс, – сказала Светлана, – и совсем недорого.

Совість снова взбунтовалась, ведь она выбрала для Ремешкова то, что было дешевле всего!

– Ничего, – успокоила она себя, – сейчас поедem и вернем костюм.

Глава 2

Последняя «Надежда»

Без ложной скромности можно смело утверждать, что День десантника в нашей стране – всенародный праздник. Служил ли кто в этих жизнеутверждающих войсках или просто сочувствовал голубым беретам, гражданам страны без разницы. В душе каждый мужчина – десантник, этим он гордится, это он празднует в свой день. А какая слабая половина не хочет видеть в своем спутнике жизни представителя замечательного рода войск? Все хотят, поэтому и празднуют вместе с мужчинами. И получается, что вечером в городе ни в одном ресторане нет свободных мест. Во всех «Надеждах» гуляли «десантники». После купания в фонтанах и драках в парках и скверах, что давало необыкновенный отдых телу, под зажигательную музыку вечером отдыхала мужская душа.

Десантники веселились в первых двух ресторанах «Надежда», которые пришлось объехать Селивановой с Ремешковым. Вениамину, правда, пришлось отсиживаться в такси, на разведку выходила одна Светлана. Каких сил ей стоило отбиваться от натиска бывших и настоящих профессиональных военных, которые пытались оставить ее на своем празднике жизни! И она бы осталась, точно осталась, столько мужественных, brutальных мужчин в одном месте Светлана сто лет не видела! Ах, не стоит напоминать себе о годах. Давно не видела. Нет, видела, и недавно. Как раз сегодня Светлана смотрела на сероглазого мачо, буквально перевернувшего ей душу. К нему она и стремилась, но не находила среди торжествующих лиц ни жениха, ни невесты.

От предложений выпить шампанского за великий и светлый праздник Светлана не отказывалась, ставила это условием своего «освобождения».

– Осталась последняя «Надежда», – вздохнула Света, усаживаясь в машину.

Ремешков молча кивнул взъерошенной головой, мысленно он уже попрощался с костюмом и обдумывал, как скажет об этом маме.

Таксист ухмыльнулся и покатиł черт-те куда.

Светлана поморщилась: поездочка выливалась в круглую сумму. Почему она не послушала умное домашнее животное и не повернула обратно? Вот наказание! Теперь оно сидит с ней рядом и ничуть не подходит для совместной личной жизни: безвольное, несчастное, розовое. Оно без нее пропадет. Селиванова нежным взглядом покосилась на Ремешкова, тот испуганно отодвинулся от нее и нервно заерзал. В любом другом случае она вдоволь поиздевалась бы над несостоявшимся возлюбленным. На что он, собственно, надеялся? Что до его скромной особы снизойдет такая обалденная красота? Глупыш! Они все мальчиши-глупыши, а Селивановой нужен настоящий мужчина. Такой, такой... Впрочем, известно какой. Но она пока нужна Ремешкову. Этот отощавший розовый поросенок вызовет бурю восторгов у разгулявшихся десантников, если нагрянет к ним самостоятельно. Или получит по растерянной физиономии, что по большому счету одно и то же.

– Не ждите нас, – расплатилась с водителем такси Селиванова и обратилась к Ремешкову: – Обратно поедем на общественном транспорте, у меня больше нет денег.

– Надеюсь, – робко высказался Ремешков, – что обратно я поеду в костюме.

– А как я-то на это надеюсь!

И Светлана зашагала ко входу в ресторан.

Ее моментально обнадежили крики «Горько!», доносившиеся из зала.

– На свадьбу? – угрюмо поинтересовался бдительный швейцар.

– На свадьбу! – торжественно объявила Селиванова.

– Опоздали, – хмыкнул тот, – все самое интересное уже произошло. Жених уронил невесту в торт!

– Как хорошо, – искренне обрадовался Ремешков, – что не невеста испачкала кремом жениха!

– Да? – озадачился швейцар, не находя в ситуациях особой разницы.

– Ничего, – подмигнула Селиванова, – думаю, что все самое интересное еще впереди.

Швейцар пожал плечами и распахнул перед ними двери.

Гости, родственники и молодожены собрались в небольшом зале, где яблоку негде было упасть. Пока Селиванова с Ремешковым объезжали первые два ресторана, собравшиеся успели влить в себя солидное количество алкоголя и вместо яблок падали сами, – украшали собой изысканные блюда, под которыми ломился стол, обнимались с молочными поросятами, жевали салаты, нестройным хором стонали нечто невразумительное, слабо напоминающее караоке. Таким образом, народ развлекался по полной программе.

Светлана оглядела пеструю толпу, попыталась найти недавнего незнакомца, но Ремешков увидел его первым.

– Вон он, – возбужденно прошептал Вениамин ей на ухо, – вон он! Стоит у третьей колонны справа и сверлит нас взглядом.

Селиванова автоматически выпятила грудь. Она умела правильно держать себя в обществе. Каждую минуту Света была готова встретить того единственного, которому должна была понравиться с первого взгляда.

Мачо «навел резкость» непосредственно на вошедшую Светлану, кинулся к ней и через секунду уже возвышался над ее рыжей головой.

– Девушка танцует? – поинтересовался он.

Обычно в таких случаях та отвечала, что она поет, вяжет и вышивает крестиком и, хмыкая, отворачивалась от надоедливого кавалера.

Но это был не тот случай! Светлана нежно улыбнулась и кивнула, после чего тут же оказалась втянутой в музыкальный водоворот.

– Мы незнакомы, – пробасил партнер, приглядываясь к ней нетрезвыми глазами.

Селиванова вздохнула и догадалась, что, скорее всего, он ее не узнал. Но начинать разговор о костюме вот так, ни с того ни с сего, она не стала, решила для начала представиться.

– Светлана Селиванова, – томно прошептала она, старательно удерживая равновесие.

– Константин Борщов, – наклонился спутник и обдал ее ароматом терпкого парфюма, – специалист по производству металлических дверей. Вам не нужно установить металлическую дверь? – поинтересовался он несколько игриво.

– Спасибо, Константин, мне нужно другое, – решительно ответила она.

Пусть не надеется, что она спелой грушей упадет к его ногам. Светлана еще не знала точно, собирается она продолжать отношения или нет, все-таки брутальный мачо оказался далеко не трезвенником. Но ведь он не просто пьет в одиночку, он вместе с женихом, на свадьбе друга! Это может послужить оправданием, к тому же она и сама немного выпила в первых двух ресторанах...

Долго рассуждать о том, насколько вредная привычка может затмить светлый образ мачо, ей не дал Ремешков.

Совершенно правильно рассудив, что они сюда не за тем пришли, чтобы Селиванову обнимал в танце какой-то амбал, он кинулся к парочке и повис на руке Борщова.

– Где мой костюм?! – завопил Вениамин.

– Никакой выдержки, – укоризненно покачала хорошенькой головкой Селиванова, – я бы сама спросила.

– Костюм? – В затуманенных очах Константина промелькнула мысль. – Так это... Так вы из сквера?

– Ага, – смирилась с действительностью Света. А так хорошо начиналось знакомство!

– Костюм? – продолжал насилловать свою память Борщов. – Он на мне? Нет, на мне мой костюм. А! Он на женихе. Но жениха сейчас нет, он вышел покурить.

Константин обвел взглядом зал, жениха действительно не было, зато на почетном месте сидела перепачканная кремом невеста и нецензурно радовалась своему непутевому счастью.

– Сейчас пойду, – нахмурился Константин, – раздену жениха.

– Ой, – принялась кокетничать Светлана, – так сразу? Давайте дотанцуем, а потом займемся раздеванием! – И она пронзила испепеляющим взглядом brutального мачо.

– Правильно, – не отставал Ремешков, тиская рукав пиджака Борщова, – идите! Я с ней сам дотанцую.

– А я с вами не хочу, – заявила Селиванова. – Константин, пойдемте вместе!

– Вместе? – продолжал туго соображать Борщов. – Вместе нельзя, – отстранился он от Светланы и пошел прочь.

– Как это нельзя? – возмутилась она и побежала следом.

– Нельзя так нельзя, – вцепился в нее Ремешков. – Может быть, жених курит в туалете!

– Да, – злорадно отомстила Селиванова, – или его там выворачивает наизнанку прямо на ваш костюм.

Она проводила глазами Борщова и вздохнула. Судьба была к ней так несправедлива! Только в ее руках оказался более или менее подходящий экземпляр и она задумалась о совместном будущем, так обязательно нашелся тип, который все испортил! Дался ему этот костюм!

Вот ей дался Борщов, где теперь его искать?

– Я тоже пойду покурю, – заявила она Ремешкову.

– Я с вами, – наострился тот.

– Я в женский туалет, – усмехнулась Светлана.

Разумеется, она не собиралась отсиживать в этом заведении, она хотела подождать Борщова поблизости. Его нельзя было оставлять в гордом одиночестве, вокруг вертелось столько нетрезвых девиц! Наверняка каждая была готова повиснуть на его могучей шее. Светлана оглядела зал, среди гостей не было ни одного трезвомыслящего человека. Как заведенные они кричали: «Горько!» или «За любовь!» – и дружно пили. Бритоголового, друга Борщова, видно не было, как и жениха. Светлана заметила проход на лестницу второго этажа и решила подождать там, тем более что в полумраке лестницы действительно можно было спокойно покурить.

Ремешков собрался идти за ней, но на нем неожиданно повисла разукрашенная буро-зеленой помадой девица и потащила танцевать танго. Она и без музыки выделявала такие коленца, что Ремешкову пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы удержать партнершу в вертикальном положении. Испугавшись, что к ней ринется кто-ни– будь из гостей мужского пола, Светлана побежала из зала к лестнице.

На лестнице царили спасительный полумрак и прохлада. Специально для отдыхающих вдоль стены были поставлены стулья, на один из которых приземлилась уставшая Селиванова. Бегать весь день по городу – тот еще труд!

Она порылась в сумочке, достала пачку сигарет, зажигалку, прикурила и довольно откинулась на спинку. Селиванова неоднократно обещала самой себе бросить эту пагубную привычку, но ничего не получалось. Как только она бросала, лишние килограммы, до этого сжимаемые никотином, перли со страшной силой на талию и лицо. Нет, чтобы на грудь! В этом факте Селиванова видела еще одну несправедливость судьбы.

Из открытого дверного проема ей был прекрасно виден коридор, в который направился Борщов. Она, попыхивая сигаретой, ждала, когда мачо вернется оттуда с костюмом Ремешкова. Совершенно безобидно сидела и ждала. Радовалась, наивная, тому, что сегодня познакомилась с замечательным парнем!

Рядом, как оказалось, тоже кто-то тихо радовался. Копошился при этом и тискался.

Светлана вгляделась в темноту, заметила парочку и хихикнула. В кавалере она узнала бритоголового! Девица стояла к ней спиной, высоченная и худая, как супермодель. Кастинг у нее затянулся, переходу на новый уровень отношений явно помешала Селиванова. Но Света не собиралась покидать стул до того, как докурит. Это общественное место, между прочим, а общественное место создано для всех членов общества. Из зала раздались крики «Горько!». Светлана хмыкнула и подумала – с кем же будет в угоду гостям целоваться невеста в отсутствие жениха?

Бритоголовый потянулся целоваться к девице, та отпихнула его в сторону Светланы...

Дальше произошло то, чего Селиванова никак не ожидала!

Бритоголовый не удержался на ногах, слишком внезапным был толчок, упал и уткнулся головой в колени Селивановой. Девица подскочила к упавшему и ударила его по голове белым гипсовым Амуром, потом сунула его Селивановой в свободную от сигареты руку и выскочила в зал.

Все произошло настолько быстро, что Светлана только успела прокричать ей вслед:

– Стерва! Что ты сделала?!

Она-то прокричала, но девица, уносившаяся на всех парах, ее явно не услышала и не вернулась, чтобы отчитаться.

– Что случилось?! – Под лестницу прибежал запыхавшийся Ремешков с партнершей по танцу. – Ты кричала?

– А! А! – завопила партнерша. – Зачем вы убили Сережу?!

Селиванова перевела взгляд на голову бритоголового – на голове быстро росла огромная опухоль. Она никогда такого не видела! Надо же.

– Скорую помощь! – закричал Ремешков. – Кто-нибудь, вызовите медиков!

Светлана чувствовала себя так, словно по голове ударили не Сережу, а ее. Она тоскливо отметила изумленное выражение лица прибежавшего на шум Борщова, кисло ему улыбнулась, попыталась затушить сигарету о первый попавшийся предмет, им оказалась повисшая на ее ногах рука бритоголового...

– Садистка! – завершала девица, округляя глазищи. – Она убила нашего Сережу для того, чтобы тушить об него сигареты!

Прибежали гости, родственники и друзья, столпились под лестницей и громко стали возмущаться. Светлана застыла на стуле с бритоголовым на коленках и пыталась сообразить, что нужно делать.

– Оставаться всем на своих местах! – зычно прокричал маленький мужичок в форме блюстителя порядка. – Я при исполнении!

– Молчите, господа! – провизжала партнерша Ремешкова. – Ромашка при исполнении! Роман Евгеньевич то есть. Руки вверх, преступница!

Роман Евгеньевич Барсуков, будучи в гостях, но все равно при исполнении, медленно приблизился к Селивановой и оглядел представшую перед ним картину преступления. Под лестничным пролетом на одном из пяти стульев восседала незнакомая растрепанная рыжая девица симпатичной, но пухлой наружности. В одной поднятой руке она держала недокуренную сигарету, в другой – гипсового Амура, направляющего стрелу из лука прямоком на Барсукова. Колени рыжей девицы были плотно сжаты, и на них покоилась голова друга жениха Сергея Зайцева. Голову несчастного украшала гематома солидных размеров. Девица блуждала глазами и плохо воспринимала происходящее.

– Хулиганство с отягчающими последствиями, – процедил Барсуков и вздохнул. – Опустите руки, гражданка. И объясните нам, зачем вы это сделали.

– Я ничего не делала, – прокричала испуганная Селиванова, – и ничего не знаю!

– Ушла в несознанку, – нахмурился Барсуков. – Есть свидетели, врачи?! Окажите первую помощь до приезда скорой.

– Мы свидетели! Мы! – Девушка схватилась за Ремешкова и потащила его вперед.

Ремешков промылчал что-то и бросился к Селивановой оказывать той первую и, судя по всему, последнюю помощь.

– Не ей, – рыкнул Барсуков, – ему!

Селиванова глупо улыбнулась и... потеряла сознание.

Она очнулась на кожаном диване в кабинете, где находились еще лейтенант Барсуков и Ремешков. Они сидели за обтянутым зеленым сукном столом и играли в карты.

– Пить, – прошептала Светлана, у которой началась обычная после употребления шампанского сушь во рту.

– А! – обрадовался Ремешков и повернулся к ней. – Очнулась!

– Очень хорошо. – Барсуков отбросил карты и вышел из-за стола, засунув руки в карманы форменных брюк. – Надеюсь, сейчас она не станет отказываться от содеянного.

– Я отказываюсь, – возмутилась Светлана, – ото всего отказываюсь!

– Заметьте, товарищ лейтенант, – заступился за нее Ремешков, протягивая Светлане стакан с водой, – мы как свидетели видели только эту нелепую картину с пострадавшим на ее коленках. А как он стал пострадавшим – неизвестно. Может быть, он сам себя стукнул по голове статуэткой и упал в коленки Светланы. Рассудите логически, если бы он себя не стукнул, не упал бы на женские коленки! Логично? А!

– Его стукнула стропила, – пробормотала Светлана, поднимаясь. Голова кружилась, хотелось спать. Взглянув на часы, она поняла, что провалялась до полуночи. – Где я?

Обстановка кабинета явно напоминала казенную: обшарпанные столы и стулья, перекосившиеся шкафы и колченогая вешалка.

– В кабинете отдела внутренних дел, – пояснил Барсуков.

– Ну и дела, – процедила Селиванова.

– Сейчас сядете и напишете явку с повинной.

– Ни за что, – замотала головой Света. – Они что, в шампанское подмешивали водку?

– Женский алкоголизм неизлечим, – с победоносным видом заявил Барсуков. – Пишите, гражданочка, показания и валите спать домой.

Барсуков не знал, с кем связался! Никаких признаний Селиванова писать не собиралась. Ей не в чем было признаваться! Но тот положил перед ней лист бумаги и ручку. Тогда Светлана написала все, как было на самом деле. Барсукову эта писанина явно не понравилась. Все бы было ничего, пострадавшего вовремя доставили в больницу, его жизни ничего не угрожало. Пьяные драки на свадьбах не редкость. Если он не напишет заявление, дело можно и не закручивать. А если напишет? Сергей Зайцев парень не простой, к тому же друг и товарищ жениха, тот тоже человек с положением. Барсуков решил предупредить нежелательный ход событий, записал данные Селивановой и Ремешкова, взял у них «на слово» согласие о невыезде и отпустил на милицейском газике домой.

– Где ваш костюм? – поинтересовалась Светлана у Вениамина, сидевшего рядом с ней на заднем сиденье машины.

– Костюм? – махнул рукой Ремешков. – Да шут с ним, с костюмом! У меня еще есть джинсы.

– Сволочи, – всхлипнула Селиванова, – мало того, что костюм не отдали, так еще повесили на меня хулиганство с отягчающими последствиями. А я этого типа убивать не собиралась!

– Разумеется, – согласился Ремешков, – ты только хотела легонько стукнуть его по голове, чтобы он не позволял себе лишнего...

– Ничего я не хотела, – возмутилась она. – Там была длинная девица, которая его ударила.

– В любом случае повезло, что он остался жив.

– Мне кажется, Беня, – Светлана почувствовала острую необходимость высказаться, – что она его не просто так ударила. Она точно собиралась с ним что-то делать, прислонила его в темном коридоре к теплой стенке, а я просто подвернулась ей под руку. И эта каланча его обязательно добьет! Вот во что я влезла из-за тебя?!

Так, незаметно, они перешли на «ты».

Газик остановился возле дома Селивановой.

Света прошла по тротуару, поблагодарила погоду за то, что та принесла к ночи ненастье, мысленно сказала жилищникам «спасибо» за неосвещенный двор, благодаря которому не все соседи увидят ее возвращение на милицейском газике, и зашла в подъезд.

Обычно подъезд освещался. Но на этот раз в нем властвовала тьма. Стараясь пробраться незамеченной, Селиванова потеряла бдительность и даже обрадовалась этому темному пространству. Пенсионерка с первого этажа, страдающая хронической бессонницей, не сможет хорошенько разглядеть ее в дверной глазок! И сосед со второго этажа, по ночам выгуливающий мелкую собачонку, не сообразит сразу, кто мимо него прошмыгнул. И...

До второго этажа Светлана Селиванова не добралась.

Она споткнулась на первом об оставленный соседями ящик из-под картошки и чуть не упала. Странно, обычно этот ящик прятали за углом. Светлана, стараясь сохранять равновесие, отклонилась в сторону, и это спасло ей жизнь.

Мимо лица просвистел тяжелый предмет, глухо ударился о стенку, после чего загрохотали чьи-то шаги и из подъезда кто-то выбежал. Селиванова не стала дожидаться, пока маньяк поймет, что промазал, и вернется добывать жертву, она кинулась вверх, перепрыгивая через три ступеньки, вмиг оказалась возле своей квартиры. Дрожащими руками нашла в сумочке ключ, дважды промазала мимо замочной скважины, а когда попала домой, закрыла входную дверь на все замки. После этого сразу же кинулась к окну. Во дворе царил мрак. Ни газика с милиционером и Ремешковым, ни маньяка, пытавшегося ее убить, не было видно.

Светлана достала сигарету и закурила.

Нужно было хорошенько обдумать свою жизнь, прежде чем начинать себя успокаивать.

Сегодня ей явно не повезло. Эх, умела бы говорить черная кошка! Она бы объяснила, что идти на свидание к Ремешкову ни в коем случае нельзя, потому что это опасно для жизни. А жизнь у Селивановой одна, и расставаться с ней она пока не собиралась. Сначала стропила, затем маньяк – против нее существовал целый заговор, бедная она, бедная, кому-то перешла дорогу! Кому-то наступила на хвост. Кому?!

Происшествие с бритоголовым можно было списать как несчастный случай. Чего только не случается на свадьбах! Он привязался к стропиле, позволил себе, как говорит Ремешков, лишнего, девица рассвирепела и стукнула привязчивого кавалера по голове первым, что подвернулось под руку. Кстати, интересный Амурчик, откуда он мог взяться в коридоре под лестницей? Вполне возможно, стропила не видела Селиванову, там стоял полумрак. Нечаянно откинула бритоголового ей на колени. И нечаянно стукнула по голове? Не получается.

Светлана нервно вздохнула и направилась на кухню – варить себе кофе. Хмель выходил, спать не хотелось. Хотелось разобраться в том, что произошло. Селиванова чувствовала, что никакие оправдания стропиле не помогут. Та явно собиралась убить бритоголового! И на Светлану его повалила не случайно, а уж то, что она сунула Селивановой в руку орудие чуть не свершившегося убийства, и вовсе говорило о том, что девица законченная маньячка, сдвинутая на ударах по бритым головам. Ага! Маньячка! В подъезде Светлану тоже поджидал маньяк. Кому Селиванова помешала? Кто ее выследил и начал расправу?

Светлана любила кофе и пила его в больших количествах. Аркадий Тимофеевич, ее непосредственный начальник, неоднократно напоминал подчиненной, что от отравления кофеином

умер великий французский писатель Оноре де Бальзак, выпивавший по пятьдесят чашек в день. Но Светлана себя великой не считала. Она была отличным бухгалтером, не более того. И по пятьдесят чашек в день не пила, заработная плата не позволяла.

Итак, Аркадий Тимофеевич Огурцов.

Она могла перейти ему дорогу. Говорили, что вместе с Селивановой на это место устраивалась его племянница, но у Светланы стаж оказался больше. Она поставила турку на газ и попыталась представить круглого, лысого главбуха в темном подъезде – с булыжником в коротких волосатых руках. Для того чтобы попасть в голову Селивановой, тому пришлось бы подпрыгнуть пару раз, главбух был гораздо ниже ее. Зато его племянница могла оказаться каланчой! И расправиться со Светланой в ресторане «Надежда» при помощи первого подвернувшегося мужчины! Бритоголовому просто не повезло, озлобленной претендентке на место помощника главного бухгалтера подвернулся именно он. Бритоголовые мужчины так падки на модельную внешность! Жаль, что Светлана не видела эту племянницу, если та верзила, с ней все ясно.

О! У них на работе секретарша директора под два метра ростом!

Светлана от возбуждения пересыпала молотого кофе. Ничего, ради истины она может отравиться один разок крепким напитком, совсем как великий француз. Так вот кому она перешла дорогу!

Лариска Королева давно бросала в сторону шефа пылкие взгляды, но тот реагировал на секретаршу как на итальянскую мебель в собственном кабинете. Зато к Селивановой он проявлял искренний интерес! Особенно когда та оставалась за главбуха, отправлявшегося в отпуск! Помнится, директору потребовалась масса сведений и справочных данных по бухгалтерии, и Селиванова их моментально предоставила. Пришла к нему в кабинет и положила на стол. Шеф отсыпал ей такую порцию комплиментов за компетентность, что Королева чуть не захлебнулась слюной от зависти, услышав все это по громкой связи.

Селиванова была и не на такое способна, только шеф ей не нравился как мужчина. Высокий, худой, хмурый, к тому же в годах и с кучей потомства от трех жен. Точно! Королева готовилась стать четвертой, а Селиванова ей перешла дорожку к ЗАГСу. Только о разводе шефа пока еще никто из подчиненных не сплетничал. Зато Лариска отлично подходила на роль стропилы из ресторана. Жаль, что Селиванова разглядывала упавшего к ее ногам мужчину, а не девушку, которая все сотворила!

Высоченной была еще соседка неопределенного возраста с нижнего этажа, которую Светлана умудрилась затопить в отопительный сезон. Как раз прошлой зимой на улице стоял мороз под тридцать градусов, в их подъезде пришлось перекрыть горячую воду потому, что в квартире у Селивановой прорвало трубу. Кто же знал, что слабая труба не выдержит ее веса?! Светлана не знала! Просто у нее закончился абонемент в фитнес-клуб, лишних денег не было, а поддерживать форму требовалось, пришлось соорудить нечто похожее на тренажер, используя трубу центрального отопления. Да, с фантазией у Светланы все было в порядке. Зато у ее соседки снизу с этим обозначились проблемы.

Длинная, тощая фурия настроила против Селивановой весь подъезд, соседи, укутанные в пледы и одеяла, требовали компенсации морального ущерба.

Хорошо, что морозы быстро прошли, а жилищники отремонтировали трубу...

Мужчины. В жизни Светланы Селивановой были высокие мужчины. Она принялась вспоминать. За почти тридцать лет (мама дорогая! Уже столько?!) она крутила романы с двумя высокими мужчинами. Если не считать одноклассника по детскому саду Стасика, который был выше ее на целую голову, остается последний бойфренд. Негусто. Зато круг поисков сужается.

С Вадимом Ростовым они расстались друзьями после трех лет головокружительного романа. На третьем году Селиванова озадачилась идеей затащить Ростова в ЗАГС, не жить же в гражданском браке вечно! Но Вадим, как лесной зверь, почуяв опасность, ломанулся от Свет-

ланы в непроходимую чащу – уехал покорять Сибирь. Лучше бы он отбросил копыта. Сегодня она уже смирилась с тем, что его не удалось заарканить. Только жалела, что в свое время была с ним слишком честна и не обращала внимания на других мужчин. А ведь девушка всегда должна вызывать восхищение у противоположного пола, украшать голову партнера великолепными рогами!

Что же получается?

Огурцов с племянницей, Королева с шефом, нижняя фурия и бывший бойфренд. Наверняка есть и скрытый враг, желающий ей неприятностей и, может быть, гибели. Селивановой одной не справиться, нужно обращаться к специалисту. Только не к Барсукову! Последняя надежда – на частного сыщика!..

Глава 3

Легче повесить петлю на шею, чем еще одно дело!

На улице стояла обычная для последнего летнего месяца жара, за ней резко и властно начиналась осень. В городе после Дня десантника было на редкость тихо и спокойно. Василиса Василькова добралась на своем серебристом джипе до офиса частной сыскной конторы «Медовый месяц». Насладиться жарким летним днем на природе ей не удалось. Вчера поздно вечером позвонила подруга Алевтина Краева и попросила помочь несчастной девушке, на жизнь которой покушались за один день дважды. Василиса согласилась, ведь когда-то она помогла Алевтине¹, и та стала ее подругой. А подругам нужно всегда приходить на помощь.

К тому же Василиса была сейчас совершенно свободна. Заниматься сомнительными слежками за неверными супругами она не хотела, а ничего более существенного пока не подвернулось. Безусловно, Василиса с огромным удовольствием поехала бы следом за мужем в предгорья Алтая. Частного сыщика Руслана Воробьева Союз археологов пригласил заняться поисками исчезнувшей цивилизации. Василиса не понимала, зачем сыщику искать то, что давно исчезло, но Руслан только многозначительно усмехался и загадочно шурился. Он не хотел рисковать жизнью молодой и красивой жены, но сам погрузился в опасные приключения с головой. Василисе оставалось дожидаться его дома, заниматься мелкими делами и надеяться, что ког- да-нибудь Руслан возьмет ее с собой и она блеснет своими неординарными мыслительными способностями. Нескромно? А что поделать, раз так оно и есть!

Василиса подошла к офису, на пороге которого топталась симпатичная девица со вздернутым носиком и яркими рыжими волосами. Такой цвет волос могут позволить себе только уверенные особы, обращающие мало внимания на мнение окружающих. Впрочем, в этом сезоне модно быть ярко- рыжей. Но Василиса быть модной не стремилась и свой природный платиновый цвет волос не меняла. Прикидывая на ходу, что еще она может узнать из внешности незнакомки, Василиса заметила покрасневшие после бессонной ночи глаза. Стало понятно – эта девушка и есть та самая несчастная, на жизнь которой покушались дважды.

Судя по привлекательной внешности, девица имела массу ревнивых поклонников, среди которых мог оказаться и не вполне адекватный воздыхатель.

– Василиса Василькова? – с надеждой в голосе произнесла незнакомка.

Василиса кивнула и полезла за ключом.

– Светлана Селиванова от Алевтины, – представилась та, опустив глаза. – Ой! – Ее взгляд уткнулся в ноги Васильковой. – Кожаные босоножки от Поллини!

– Да, – довольно ответила Василиса, чувствуя, что у них найдется о чем поговорить, – в этом сезоне у них прекрасная коллекция.

– Они жутко дорогие, – восхищенно заметила Селиванова, – я любовалась на витрину целый месяц.

– У вас тоже отличные шпильки. Светлана, вам очень идет красный цвет.

Василькова несколько не льстила, девушка одним замечанием расположила ее к себе, захотелось поднять ей настроение, ободрить добрым словом. Между прочим, как заметила Василиса, обуть красные шпильки тоже сможет далеко не каждая девушка! Это сразу привлекает внимание мужчин к ногам, а если они не совершенны, зачем акцентировать на них внимание? Ноги Селивановой были совершенны с точки зрения мужчин, ценящих не прозрачную,

¹ Читайте о расследовании Василисой Васильковой двойного ограбления и о пропаже старинного перстня в детективе «Банда в белых тапочках».

худосочную красоту, а сдобренную лишним килограммом точеную фигуру. Селиванова показала Василисе очень привлекательной.

И она удивилась, узнав, что у той не все в порядке на личном фронте. Еще вчера там стояло полное затишье, которое бывает только перед бурей или ответственным сражением. Но сражение, то есть свидание вслепую, ознаменовало собой не успех, а полное поражение. И буря не заставила себя ждать.

Василиса внимательно выслушала расположившуюся напротив нее в большом кожаном кресле синеглазую красавицу, теребившую в руках стаканчик с одноразовыми салфетками, предупредительно подготовленный Васильковой. И сделала определенные выводы. Девушка сильно расстроена, временами теряет самообладание и разум, начинает вспоминать некую черную кошку, с которой перед свиданием вела задушевный разговор.

– Она меня предупреждала, – заламывала руки Селиванова, – чтобы я не ходила! Но я пошла...

Каким образом домашнее животное могло предупредить несчастную о поджидавших ее кознях, Василиса понимала смутно. Она не верила в приметы. А Селиванова верила черной кошке. Действительно получалось, что, если бы она развернулась и пошла обратно, ничего страшного не случилось бы!

– Пострадавший жив, – заключила сыщица, – костюм с ключами от квартиры Ремешкову вернули, в подъезде нападавший промазал...

– Да, промазал, – кивнула Селиванова, – а костюм вернули только через лейтенанта Барсукова, он подействовал. А сам так нахально действовал! – На нее вновь нахлынули неприятные воспоминания.

Василиса поняла, что у подопечной с копной ярко-рыжих волос и соблазнительными ножками в красных шпильках – просто минута слабости. В таких случаях нужно дать человеку выговориться, облегчить душу и расслабить тело.

– Кофе? – поинтересовалась Василькова, подходя к кофеварке.

– Черный без сахара, – кивнула Селиванова и продолжила: – Сегодня утром никакого тяжелого предмета в подъезде не было! Значит, маньяк возвратился для того, чтобы его забрать. А еще это значит, что я нахожусь в зоне его досягаемости и рискую быть убитой каждую минуту! Нет, не каждую, с утра я зашла в домоуправление и потребовала, чтобы немедленно исправили освещение в подъезде. Этот вандал разбил все лампочки! Это говорит о его смекалке...

Василиса усмехнулась, провела параллель между собой и Селивановой. Они похожи, как две сестры, но не внешне, конечно. Обе любят туфли от Поллини, черный кофе без сахара, а еще – анализировать свои поступки и поступки других...

– Нужно начать, – сказала Василиса, наливая дымящийся напиток с божественным ароматом в тонкостенные фарфоровые чашки, – с ближайшего окружения. Но тянуть нельзя, преступник не станет ждать, он будет продолжать действовать, так что придется разработать схему безопасности. Пока пусть это будут следующие пункты: не входить в подъезд одной, игнорировать лифт, поздно домой не возвращаться, с незнакомыми людьми не разговаривать. Я постараюсь выяснить, кто была высоченная девица на свадьбе, покусившаяся на жизнь друга жениха. Для этого мне нужны координаты лейтенанта Барсукова.

Селиванова протянула ей визитку милиционера. Тот снабдил подозреваемую номером своего телефона для того, чтобы Светлана немедленно позвонила, когда у нее проснется совесть. Но скрывать Селивановой было нечего! Она рассказала истинную правду. Хорошо, что после этого она не выбросила визитку. Василиса тут же стала звонить и договариваться о встрече. А Светлана, посмаковав вкусный кофе, заторопилась на работу.

Лейтенант Барсуков встретил Василькову в недобром расположении духа. Причиной тому послужило всеобщее убеждение, что любой частный сыщик выступает адвокатом своего

клиента. И порою исполняет эту роль гораздо лучше, чем профессионал, доставляя лишние хлопоты официальному следствию. Правда по вчерашнему делу заявления со стороны потерпевшего не поступило, но это пока. Тот только очнулся после сотрясения мозга и приходил в себя в городской больнице. Но уж, придя в себя, он спуску не даст, наглой самоуверенной Селивановой небо покажется в клеточку! Только наглая и самоуверенная девица, как думал лейтенант, могла стукнуть несчастного по голове тяжелым предметом.

Василиса взяла со стола гипсового Амура и прикинула – да, могла, не такой тяжелый это предмет, чтобы его не могла поднять нежная женская рука. Но мог поднять и кто-то другой.

– Не мог! – возмутился Барсуков и выхватил у Васильковой улику. – Их видели вместе!

– Чьи отпечатки пальцев на Амуре? – вскинула тонкие брови сыщица.

– Ничьи, – пробурчал Барсуков, – теперь ваши. Дело не открыто, никто не станет снимать отпечатки пальцев! Но и без них все ясно. Когда ее застукали, девица держала этого Амура как родного!

– Откуда Амур взялся под лестницей? – пристально взгляделась в гипсовую поделку Василиса.

– Селиванова принесла его с собой, – заявил Барсуков.

– У нее с собой была только маленькая сумочка – клатч, куда не поместится даже зонтик, – пожала плечами Василиса. – К тому же вчера, после происшествия на свадьбе, на нее ночью напали в подъезде.

– Подумаешь, напали, – забрюзжал Барсуков, – она так выглядела, что я и сам бы на нее напал... – Он резко покраснел. – В другом смысле. Девица специально заманивала несчастных, выставляла напоказ свои прелести. Но она не могла уделить внимание сразу всем! От некоторых избавлялась тут же, ударяя их, – он потряс статуэткой, – по буйным головам. Одним поклонником меньше, одним больше, для таких хищниц, как Селиванова, это мелочи жизни. Красавицы всегда склонны верить, что все содеянное сойдет с рук. Другие отвергнутые кавалеры не выдерживали и нападали на нее в подъезде... Она напишет заявление?

– Нет, – ответила Василиса, – за это дело взялась я. И намерена вывести преступника на чистую воду и спасти из вязкого, топкого болота мою подругу.

– Подругу, подругу, два сапога пара, – забормотал Барсуков. – Если не будет жалоб, нам и расследовать нечего. Вот когда вашу подругу убьют, милости прошу к нашему шалашу. Тогда заявлений не нужно. Пусть придет и просто, а главное честно, скажет...

– Понятно, – вздохнула Василькова.

– К моему великому сожалению, – скривился в недоброй усмешке Барсуков, – чем могу, помогу.

– Тогда дайте координаты жениха и невесты.

Барсуков почесал лысую голову, задумался, стоит ли втягивать родственников в разборки, но, взглянув на решительную и успешную во всех отношениях сыщицу, полез в блокнот за телефонами. Эта Василькова все равно не отстанет. Пусть разбирается, если хочет, Барсукову некогда, на нем и так висят три бытовухи. Легче повесить петлю на шею, чем еще одно дело с явными признаками висяка! Вот только если Сергей Зайцев напишет заявление, придется возиться. Друг все-таки. А у Васильковой подруга.

– Благодарю, – кивнула Василиса и направилась к выходу.

– Удачи, – хмуро бросил Барсуков. Как ни странно, пожелание у него получилось искренним.

Никогда еще Светлана Селиванова не неслась с таким энтузиазмом на работу! Встречные мужчины оглядывались ей вслед, пытались разглядеть за спиной спешащей девушки крылья, оценивали при этом ее рвущуюся вперед, к справедливости, решительную фигуру. Что ж, сегодня, несмотря на красные глаза, Селиванова выглядела великолепно. Шпильки, мини-

юбка, прозрачная блузка с небрежно расстегнутыми верхними пуговичками, глаза прикрыты солнцезащитными очками – она являла миру целеустремленную натуру, которой хотелось любоваться. Сегодня она была уверена в своих силах как никогда, эта уверенность подкреплялась знакомством с сыщиком Василисой Васильковой, о которой она много раз слышала от своей приятельницы Алевтины. Интересная девушка! Такая молодая, а уже столько удачных расследований. Без всякого сомнения, с бедами Светланы Селивановой она тоже разберется в кратчайший срок, а значит, волноваться нет повода. Главное, игнорировать лифт, войти в подъезд с кем-то знакомым, не похожим на озадаченного маньяка, приглядеться к окружающим.

Светлана пропустила вперед в офисное здание пожилую даму и зашла за ней следом.

Игнорируя лифт, ей пришлось добираться до второго этажа пешком. С непривычки у Светланы закружилась голова, предательски заныли ноги на красных шпильках. Неужели она не в силах выдержать небольшое испытание?! Селиванова решительная девушка, она выдержит все!

– Привет. – Светлана шумно ввалилась в приемную директора.

Секретарша Королева от неожиданности подпрыгнула. Если бы потолки были чуть ниже, она точно ударилась бы головой о люстру.

– Привет, попрыгунья ты наша. – Селиванова жестко приземлила пятую точку опоры на мягкий стул и глубоко вздохнула. – Не спрашивал?!

Королева пришла в себя после внезапного вторжения сослуживицы и мотнула головой.

– С утра уехал по делам, – сухо призналась она, – просил все возникающие проблемы решать самостоятельно.

– Мне и так много чего приходится решать самостоятельно, – фыркнула Светлана. – Ты где вчера была?!

Она пронзила секретаршу пытливым взглядом. Королева побледнела, прыгнула под стол со словами: «Ой, бумажка упала!» – повозилась там пару минут, после чего вынырнула с покрасневшим лицом и наткнулась на тяжелый взгляд Селивановой.

– Дома сидела, – промямлила Лариса и на всякий случай добавила: – Весь вечер и всю ночь!

– Ага, – недоверчиво закивала Селиванова, – так я и поверила.

– А я перед тобой отчитываться не должна, – заявила Лариска и выскочила из-за стола. – Мне некогда болтать, мне нужно документы разнести по отделам.

– Отлично, – процедила Светлана, – одна стропила есть, и у нее нет алиби! Пошли дальше.

И Светлана ринулась к себе в бухгалтерию.

Труженицы цифр и смет жужжали, как пчелы перед полетом. Лысеющая круглая голова главбуха возвышалась среди пчелок ленивым упитанным шмелем, пожинаящим их плоды, и что-то жевала.

– Приятного аппетита! – крикнула Селиванова с обычной долей стервозности, подбегая к своему месту. – Уже подкрепляетесь?

Главбух чуть не подавился.

– Ничего, – бросила сумку на стол помощник главного бухгалтера, – можете не здороваться. Ученые утверждают, что пожилым людям, которым осталось два года три месяца и пять дней до пенсии, следует часто подкрепляться, мелкими порциями. А у вас, Аркадий Тимофеевич, надеюсь, порции мелкие?

– Шам-шам-вам, – прошамкал тот под дружное хихиканье пчелок.

– И вам того же, господин Огурцов! – ответила Селиванова, уселась за стол, включила компьютер. – Где вчера была ваша племянница?!

Главбух все-таки подавился.

Пока он кашлял, вытирая рот носовым платком, больше по своему объему похожим на линиялый женский палантин, Светлана успела поприветствовать девочек. В отделе их было пять, все небольшого, как и она, роста, пухлые и в некоторой степени привлекательные. Видимо, сидячая работа способствовала набору лишних килограммов и не давала организму расти ввысь. Значит, все пять сотрудниц бухгалтерии отпадали, а вот над рослой племянницей Огурцова завис дамоклов меч Селивановой.

– Спасибо, – прокашлялся наконец-то главбух, – у нее все превосходно. Вчера она ходила устраиваться в контору «Стройдортрестинвесткор– порация», которая располагается напротив нас.

– И как? – заинтересовалась Селиванова. – Ее взяли?

– Голубушка, – Огурцов сложил толстые руки на пивном животе, – где вы видели, чтобы после собеседования неопытных девушек сразу брали на работу? Посоветовали прийти сегодня на еще одно собеседование.

– Понятно, – процедила сквозь зубы Светлана.

Значит, еще одна безработная каланча не имела алиби на момент совершения преступления. Поскитавшись по конторам и фирмам, неопытная девица обозлилась до такой степени, что решила отомстить обидчице дядюшки. Хотя какая Селиванова обидчица! Она, в отличие от племянницы главбуха, девушка добрая, белая и пушистая. А Огурцова, судя по дядюшке, была та еще фурия!

Жалеть племянницу Огурцова она не станет. У нее был мотив для преступления. Пробралась на свадьбу, а к свадьбе может примазаться любой: родственники жениха подумают, что это родственник невесты, а родные невесты примут его как гостя жениха. Пробралась, опутала обещаниями несчастного Зайцева, улучшила момент и разыграла занимательную сцену, в которой главным действующим лицом стала Селиванова. Стоп! А откуда племянница знала, что Селиванова попадет именно на эту свадьбу? Проще простого! Она за ней следила. И все слышала про ресторан «Надежда». Пока они с Ремешковым прорывались к магазину женской одежды, а потом объезжали пару «Надежд», ушлая родственница главбуха попала как раз туда, куда нужно, и занялась воплощением в жизнь зловещего плана. И в подъезде ее встретила тоже она, адрес узнала у дядюшки.

Какую подколодную змею пригрела Селиванова у себя на груди! Это о главбухе. Ничего, ему осталось до пенсии два года три месяца и пять дней, сегодняшний уже можно не считать.

– Передавайте ей привет, – загадочно сказала Светлана и жестко усмехнулась.

Главбух поймал ее недобрую улыбку и кисло растянул толстые губы до ушей.

Теперь придется следить за племянницей. Как только Огурцов двинет стопы на обед, Светлана проверит его записную книгу на телефоне. Огромное спасибо шефу, не пожалел денег на современные телефонные аппараты. Селиванова мысленно послала боссу воздушный поцелуй и уставилась на телефон Огурцова. Как только он уйдет, она проверит и его автоответчик. Как зовут племянницу?! Как зовут эту стерву? Надо же, забыла!

– Аркадий Тимофеевич, – спросила она громко, – как зовут вашу племянницу?

– А вам зачем? – сварливо поинтересовался главбух.

– Имя у нее такое красивое, такое необычное, помнится...

– Да, – расслабился тот, – имя у нее необычное.

– Даздраперма? – наивно хлопая глазами, озвучила Селиванова. – В переводе «Да здравствует первое мая!»?

– Нет, вот еще глупости какие, – надулся Огурцов, – Октябрина! Она в октябре родилась.

– А, – процедила Селиванова, – родители вашей племянницы обладали убогой фантазией. А как бы они ее назвали, если бы она родилась в июле? Июлиной?

– Не отвлекайтесь от работы, Селиванова, – насупился главбух, – я сам ее так назвал! Она сирота с рождения.

Сирота! Селиванова обомлела. Только что, буквально на днях, она закончила читать детектив, в котором преступницей с маниакальными замашками была круглая сирота, настрадавшаяся в детстве от зловредной мачехи и полностью перенявшая ее жуткий характер. Ох эти сироты, они на многое способны, в них кроются такие умопомрачительные резервы, что становится страшно.

Вот Огурцов сейчас и сам круглый сирота, сразу чувствуется отсутствие родительской ласки. Озлобленный, недоброжелательный тип. После пятидесяти пяти все сироты озлоблены. Все.

С другой стороны, чего бояться? Светлане мама всегда говорила, чтобы она выходила замуж только за сироту, потому что со свекровью все равно не уживется. Мама права, она не ужилась с Ремешковым, обремененным мамиными узами. Единственный день, проведенный вместе, стал худшим днем в ее жизни. И это – без участия его мамы! А что было бы, если бы за костюмом третьей бегала она? Вдруг стропила их перепутала бы! Не стоит думать о хорошем.

– Светлана Александровна, – услышала она голос главбуха, – вы провели сравнительный анализ для шефа?

– Сравнительный анализ, – кивнула Селиванова и вновь погрузилась в свои мысли.

Она должна провести сравнительный анализ Ларисы Королевой и Октябрины Огурцовой. Если с последней все более-менее понятно: мстила за родственника... Глупышка! Светлана ему от чистого сердца грубит. То с первой обстоятельства еще выяснять и выяснять. Как жаль, что шефа сегодня нет! Светлана подошла бы к нему и томно заглянула бы в его черные глаза... или у него глаза синие? Или фиолетовые? Чаще всего после встреч с «деловыми партнерами» они красные. Бедняжка, как он не высыпается! Да, она посмотрела бы в его глаза и увидела, кому он отдает предпочтение. Королева, естественно, опять уползла бы под стол от зависти, но Светлана бы для себя все определила.

Невеселые раздумья заняли всю первую половину дня. Зато как плодотворно прошла вторая!

По счастливому совпадению после обеда шеф вернулся вместе с племянницей, намеревающейся вновь заглянуть в «Стройдортрестинвесткорпорацию». Что говорило о ее решительном и наглom характере.

Селиванова наслаждалась моментом истины.

Вот она, каланча во всей своей красе!

Прикидывается бедной овцой, а у самой в глазах такая сила воли, что можно несколько не сомневаться – убьет, не думая, после чего станцует на могилке. Как жалко, что преступница промелькнула мимо Светланы с упавшим на нее бритоголовым быстрой тенью. Нужно попытаться их сравнить!

– Октябрина? Очень приятно, – улыбнулась Селиванова, – повернитесь боком, пожалуйста!

– Что? – не поняла та, тем не менее повернулась к родственнику с немym вопросом в глазах.

– Один в один, – шумно вздохнула Селиванова, не сводя с нее настороженного взгляда. – Но как это доказать?!

– А что нужно доказывать? – поинтересовалась Октябрина.

– Что мой сравнительный анализ самый сравнительный в мире, – хмыкнула Селиванова.

– Ну что вы, разве можно в этом сомневаться? – прочирикала та. – Я всегда знала, что под руководством дяди работают настоящие профессионалы. Мой замечательный дядюшка, – Октябрина чмокнула того в щеку, он ответил ей тем же, – великолепный руководитель.

Селиванову чуть не сразил укол совести. Такие трепетные чувства испытывали эти двое друг к другу! Ну да, он ей почти отец! И не важно, что как человек Огурцов отвратительный, как начальник – некомпетентный, а как личность – просто устрашающий тип! Он дядя этой

дылды. Она к нему заботливо относится, он к ней также. И что это значит? Работали двое! А за групповуху дают большой срок. Милые родственнички из любви друг к другу сговорились извести Селиванову. Проследили за ее передвижениями, прокрались в ресторан, спрятались под лестницу... Нет, под лестницей сидел один Огурцов и держал гипсового Амура, а Октябрина завлекла в западню бритоголового. Как хорошо, что ей не попался Константин!

Воспоминания о сероглазом мачо вызвали у Селивановой прилив нежных чувств. Василиса права, ничего страшного не случилось: она жива, Константин жив, Ремешкову тоже ничего не грозит, пострадавший Зайцев в больнице уже очнулся. Ничего более страшного Селиванова не допустит, не такая она тряпка, чтобы потакать девицам с манерами дворянок позапрошлого столетия. «Ах, папенька, ах, дядюшка! Как вы себя чувствуете? Головушка-то не бо-бо?» А сама вытаскивает из-под полы статуэтку – и бац по чужой головушке. Двуличная особа!

– Ну, я пошла. – Октябрина сунула дяде пакет, от которого за версту несло едой, и потопала к двери. – После «Стройдортрестинвесткорпорации» – сразу домой, готовить ужин.

Главбух расплылся и помахал вслед пухлой рукой.

– Действительно, Октябрина, – встряла Светлана, – шли бы вы отсюда... домой. Только в подъезд заходите осторожно. Говорят, у нас в микрорайоне появился маньяк, он караулит жертв в подъездах с кирпичом в руках.

– Ужас, – содрогнулся Огурцов.

– Глупости, – скривилась Октябрина и задержалась у двери. – Кому это надо – с кирпичом караулить? Не волнуйся, дядя, я в маньяков не верю. – И ушла.

Селиванова уткнулась в монитор. Кто в наше время не верит в маньяков? Все нормальные люди в них верят! Все. Не верят только ненормальные, которые сами этими маньяками и являются. Октябрина – законспирированная маньячка, это точно. Услышав про кирпич, она очень удивилась. Значит, била не кирпичом, а чем-то другим, более тяжелым. Куда Светлана влипла?! Просто ужас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.